

решили убить Хельги, сына Хардбейна. В этом деле ты избрал правильный путь, так же как и в прошлом при наших распрях с родичами.

Снорри сказал:

– Мне кажется очень важным, чтобы моя попытка удалась и чтобы получилось так, – чего я больше всего желаю, – чтобы между вами, родичами, наступило полное примирение, потому что я знаю помыслы людей, которые противостоят вам в этом деле, и знаю, что они честно будут придерживаться тех условий, которые будут установлены.

Халльдор отвечал;

– Я соглашусь, если такова будет воля моих братьев, заплатить деньги за убийство Болли, столько, сколько установят люди, которые будут назначены для этого. Однако при этом не должно случиться так, чтобы кто-нибудь был объявлен вне закона или чтобы я лишился звания годи, а также чтобы я должен был переселиться в другое место. Также и мои братья должны остаться жить там, где они живут. Я хочу также, чтобы они оставались в полном владении своим имуществом после окончания переговоров. Каждая сторона должна назвать своего человека для решения этого дела.

Снорри сказал:

– То, что ты здесь предлагаешь, хорошо и великодушно, братья согласятся на это предложение, если они хотят и впредь получать от меня советы.

После этого Снорри отправился домой и рассказал братьям, к чему привела его поездка, а также сказал, что он совершенно откажется помогать им в их делах, если они не дадут своего согласия. Болли сказал, что сам Снорри должен здесь решать:

– И я хочу, Снорри, чтобы ты был судьей с нашей стороны.

После этого Снорри послал Халльдору весть, что условия примирения приняты, и просил его выбрать судью со своей стороны. Халльдор выбрал судьей со своей стороны Стейнтора, сына Торлака из Эйра. Встреча для переговоров должна была состояться в Дрангаре, на Скогарстранде, через четыре недели после начала лета. Торлейк, сын Болли, поехал в Хельгафелль, и в течение зимы ничего не произошло. И когда пришло время, на которое была назначена встреча, то Снорри Годи явился с сыновьями Болли. Их всех вместе было пятнадцать человек. Столько же человек явилось туда со стороны Стейнтора. Снорри и Стейнтор повели разговор и пришли к соглашению в этом деле. После этого они договорились о денежной вине, но только тут не сказано, какую виру они назначили. Однако рассказывают, что деньги были выплачены сполна, и все условия были выполнены. Уплата произошла на тинге в Торснесе. Халльдор дал Болли хороший меч, а Стейнтор, сын Олава, дал Торлейку щит. Это тоже была дорогая вещь. Затем тинг кончился, и обе стороны после этого дела пользовались еще большим почетом.

LXXII

После того как Болли и Торлейк примирились с сыновьями Олава и Торлейк пробыл зиму в Исландии, Болли объявил, что он намеревается поехать за море. Снорри хотел его отговорить и сказал:

– Как мне кажется, еще неизвестно, как для тебя обернется поездка. Однако если ты хочешь владеть большим, чем ты владел до сих пор, то я дам тебе другое место для жилья и построю для тебя двор, а также сделаю тебя годи и позабочусь о поддержании твоей славы. Я полагаю, что это будет нетрудно, поскольку большинство людей к тебе расположены и хорошо думают о тебе.

Болли отвечал:

– Я давно уже имел намерение отправиться на юг. Я думаю, что тот человек мало умножает свои знания, кто знаком только с тем, что есть здесь, в Исландии.

И когда Снорри увидел, что Болли твердо решился на это, так что ничего нельзя было сделать, чтобы удержать его, то предложил ему взять с собой столько добра, сколько он хочет. Болли охотно согласился взять с собой много добра.

– Я не хочу, – сказал он, – зависеть от милости других людей ни здесь, ни в другой стране.

После этого Болли отправился на юг, в Боргарфьорд, на Хвиту, и откупил у людей, которые владели половиной корабля, их часть. Теперь корабль принадлежал обоим братьям. После этого Болли поехал домой, на запад.

У Болли и Тордис была дочь. Ее звали Хердис. Гудрун предложила взять ее к себе на воспитание. Когда она приехала в Хельгафелль, ей был один год. Тордис также подолгу жила там, Гудрун ее